

Он убит подо Ржевом
В безымянном болоте...

Голос дрожит. Ком в горле. Глаза предательски наполнились слезами. Это я в 5 классе читаю стихи Твардовского у доски. Кто понимающе смотрит на меня, кто занимается своими делами. Так ко мне впервые пришло понимание ужаса войны. Но мой дед не был убит. Он выжил! Дошел! Победил!

Мой дед – Булатов Владимир Михайлович – простой солдат войны! Страшной войны! Великой! Отечественной! Я его совершенно не помню. Мне было всего 2 года, когда он ушел из жизни. Но память о нем всегда живет в нашей семье. Его фронтовые фотографии, документы, письма помогают сохранить память о солдате на долгие годы и поколения! На фотографии семья. Действительно семь Я: четверо сыновей, самая младшая дочка и родители. Мой дедушка здесь крайний слева, второй из сыновей. Уже помощник во всем. Видно, что праздник. На столе белая скатерть, самовар и даже бутылочка вина. На обратной стороне надпись: счастливых дней всей семье, мирного труда. 7 ноября 1940 года. Никто не знал, что их ждет в лихом 41-м. Как мать будет провожать своих сыновей на войну, как ждать. И одного самого старшего не дождется никогда.

В первый год войны призвали старшего брата из семьи Булатовых. Александра. Он уже не вернется. Погиб в 45-м.

В 1941 году мой дедушка еще учился в школе. В 1942 году летом начал работать комбайнером, т.к. все мужчины были призваны на фронт, людей не хватало. В августе 1942 года сразу после окончания уборки дедушка был призван в советскую армию. С малюсенькой фотографии смотрит на меня папиными глазами солдат. Коротко подстрижен. Честно говоря – на лысо. Уши торчат. Погон еще нет – петлицы. Совсем еще мальчишка – 18 лет. Мой ровесник. На обратной стороне: 15/IX- 1942г. Молодой боец Булатов Владимир попал под Москву на формирование 12 гвардейской минометной бригады. Бригада формировалась с августа по октябрь 1942 года. За это время были призваны люди, обучены на новое секретное вооружение М-30 – «Катюша». Снаряды были тяжелые 75 кг веса, а дальность стрельбы всего 2,8 км. Так чтобы стрелять по противнику им приходилось находиться в досягаемости практически всего оружия переднего края противника за исключением ручных гранат, штыкножей, автоматов и пистолетов. Так как снаряды имели большую массу, то стрельба производилась со стационарных установок, которые необходимо было доставлять на передовую ночью, чтобы не обнаружил противник. В общей сложности огневой взвод из 30 человек должен был на себе за ночь перетащить 3 тонны снарядов на расстояние от 2 до 3 км, установить орудия и замаскировать. У дедушки была ответственная задача: т.к. запуск снарядов производился электричеством, то он должен был подавать напряжение по приказу на электрическую цепь. Первый бой или как говорят артиллеристы «первый залп» они произвели на Калининском фронте под Великими Луками. Т.к. до этого подобные части на фронте не применялись, то немцы довольно спокойно отнеслись на их «возню» на передовой ночью, не ожидая, какие последствия будут утром. Дедушка рассказывал, что когда все ушли с позиций, на позиции остались только он -стреляющий и охранение. В ожидании команды залпа очень промерзли. Было очень холодно – 20 числа ноября 1942 года. На рассвете произвели первый залп. Передний край противника был практически уничтожен, и пехота без больших потерь пошла в наступление. Первый бой был довольно успешный и легкий. Потерь с нашей стороны в этом бою не было. Только тяжелый изнуряющий труд. После боя солдаты побывали на месте применения нового оружия. У противника были очень большие потери. Т.к. снаряды были термитные, то передний край немцев был практически выжжен. Останки тел фрицев были практически лежали вперемежку с землей, орудием. И хотя основные бои шли под Сталинградом, и задача Калининского фронта в этих операциях была удержать части противника от переброски их под Сталинград, но благодаря мужеству солдат, прежде всего пехоты и возможно применению нового оружия, советские войска 20 января 1943 года взяли Великие Луки и

вышли к январю на Ладогу. В течение боев за Луку и Ладогу у них больше не было таких легких побед. Немцы сделали выводы. Усилили разведку и наблюдение за передним краем, постоянно обстреливали передовую, не давая деду и сослуживцам устанавливать смертоносное оружие вблизи своих позиций, охотились за каждым солдатом и пулеметчики, и снайперы. Тяжело и страшно было. Лунная светлая ночь. Приказ установить орудие. Приказ, есть приказ. О жизни речи нет. Они ползут по полю со снарядом в 75 кг. Живые мишени. По ним бьют из пулеметов, винтовок, минометов, не промахнется и снайпер. И так всю войну. В живых из всей бригады в 6 тысяч человек с осени 1942 года до победы осталось около 12 человек. И дед терял своих боевых товарищей. Из-за потерь его боевой расчет обновлялся каждые 3-4 месяца. Он рассказывал, что ни успеешь как следует узнать человека, как он уже или убит снайпером, или разорван снарядом, или тяжело ранен. Дед уцелел. Повезло! За бои под Великими Луками Булатов В.М. Был награжден медалью «За отвагу».

В январе 1943 года Булатов В.М. участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Прорыв «коридор» в 20 км вдоль Ладоги, была частично снята блокада Ленинграда. Двигаясь по этому коридору, он видел ужас и смерть войны. Вся земля была выстлана трупами. И русские и немцы лежали вперемешку, припорошенные снегом. Бои там шли не прекращаясь с 1941 года. Сил, времени и возможностей убирать погибших не было не у немцев, не у нас.

В феврале 1943 года, уже в составе Ленинградского фронта, Владимир Михайлович участвовал в боях на известных Синявинских высотах под станцией Мга. Два месяца шли бои. Он рассказывал. «Поищем всю ночь, таская снаряды и установки. По нам бьют из всего, что стреляет. Кто дожил до утра, тот стреляет по позициям фрицев. Они не сидят молча. Лупят по нам, что есть мочи. Если повезет остаться в живых, то видим, как на гору пошла пехота. Часам к 9 утра вся гора усеяна черными точками. Не дошли... Снег хоронил павших солдат. На следующий раз все повторяется снова.» Война – это ужас, смерть, тяжелая работа. Дедушка рассказывал, что именно на этих высотах познал все ужасы войны. Однажды немцы контратаковали. Не дошли до их позиций 50- 100 метров. Никто не струсил! Не побежал! Знали, что немцы пленных не берут. Как в прочем и наши. До такой степени были жестокие бои. Не на жизнь, а на смерть! Зима. Бойцам их части положены были только сапоги из обмундирования. Пехота – та в валенках. Когда ставишь установки и таскаешь снаряды, то жарко, пот ручьем. Раздевались, даже гимнастерки снимали. После страшно мерзли. Особенно ноги мерзли. Сапоги не грели. Пехотинцы посоветовали снять валенки с погибших. Пошел дед, тогда еще совсем мальчишка, туда где лежат трупы. Не смог снять валенки. С мерзлых ног не снимаются. Один пехотинец посоветовал отрубить ноги, а когда оттают в землянке, вытащить. Не смог этого сделать мой дед. Но жить хочется. Разрезал он тогда у павшего валенки сзади. Снял. Зашил, как мог. И грелся, и выжил.

Блокадный голод Ленинграда не обошел и его стороной. Тяжелая, физическая работа, постоянный стресс, очень скудный поек. И в результате – куриная слепота. Февраль, март на дворе. Под Ленинградом снег еще лежит во всю. Он и многие другие практически ничего не видят. В марте стало полегче. Питание улучшилось, и болезнь прошла. То ли молодость, то ли русский характер, но дед отмечал, что с 42 по 45 год, практически всю войну прожил в землянках и окопах, не снимая верхней одежды, но не разу за все время не болел простудными заболеваниями. Не взяв Синявинские высоты под Мгой, их переводили в течении весны, лета и осени под Чудово, под Тосно, под Любань. Бригада несла потери. Пополнялась за счет жителей Ленинграда, в том числе и артистов Ленинградских театров, в том числе и известных. Артисты не только воевали, но и как только могли, скрашивали тяжелые будни войны. Дедушка до войны хорошо играл на баяне, гитаре, балалайке, пел. Вместе с артистами он принимал участия в импровизированных полевых концертах. Здесь его, молодого парня профессиональные артисты научили играть на скрипке. На фотографии вижу музыканта, настоящего

артиста. Как будто и нет войны. С начала войны вел молодой боец Булатов Владимир альбом с песнями военных лет. У нас дома до сих пор сохранился этот, с любовью оформленный, альбом До конца своих дней дед великолепно играл на всех музыкальных инструментах, но особой любовью у него пользовалась классическая русская семиструнная гитара, русский романс.

Летом 1943 года их бригада попала под мощную бомбардировку. Дед вспоминал, что его тяжело контузило и завалило в землянке. Ему повезло, что он лежал у входа. Очнулся. Лежит придавленный тяжелой балкой. Но автомат в руке. Без помощи не выбраться. Слышит, что сверху ищут выживших. Успел крикнуть. Его товарищи вытащили, спасли. Еще и не пришел в себя, как команда «По машинам!». Срочно передислоцироваться. Сколько раненных и контуженных, погибших осталось в той землянке, дед не знал. Не успели вытащить, спасти... Приказ не обсуждался. Война. Но чувство горечи и вины перед оставшимися в той братской могиле испытывал он всегда.

К осени 1943 года блокадное кольцо вокруг Ленинграда начало слабеть. Наши части перешли в наступление. Старшина Булатов Владимир Михайлович освобождал Ильмень, Чудов, Псков. Тяжелые бои были за Новгород. К январю 1944 года освободили Новгород. Это не значит, что немцы отходили без боев. Практически, где шло, наступление, не осталось не одного целого дома. Все было разрушено, сожжено. За эти бои бригада, где служил Булатов В.М., была отмечена приказом Сталина и стала именоваться Новгородской. А дед был награжден второй медалью «За отвагу».

Весной и летом 1944 года в составе 3 Прибалтийского фронта дедушка участвовал в освобождении городов Прибалтики: Лаура, Тарту, Валга, Рига. Бои были тяжелые, с потерями, но не такие кровопролитные как под Ленинградом. Местное население встретило освободителей с чувством благодарности. О «лесных братьях», которые появятся позднее, они понятия не имели.

В октябре 1944 года подошли к Пруссии. И бои за нее предстояли в 1945 году. Не смотря на явное превосходство советской армии, потери были огромны. Пруссия фактически была крепостью. Оборонялся каждый дом и каждый немец. По историческим справкам видно, что в боях за Пруссию потери сравнимы и более чем потери советской армии в Берлинской операции. Дед был участником принятия капитуляции Кёненсберга, нынешнего Калининграда. Он был удивлен чисто немецким порядком и организацией. Как организовано оборонялись, также организовано и сдавались. При сдаче на милость победителя, фрицы предоставили вместе с оружием подробную опись сданного вооружения с указанием причин, если оно не исправно. Сдавались в плен уже не те фрицы, с кем он воевал под Ленинградом. Более половины из них были старики, подростки и дети. Война для всех война. И для победителей, и для побежденных. Для моего деда Булатова Владимира Михайловича война закончилась в апреле 1945 года после капитуляции Кененсберга.

Здесь же в составе своей части он продолжал служить до 1947 года. Геройски воевал в годы войны мой дедушка! Мало осталось в живых боевых друзей! Но дружба эта – на всю оставшуюся жизнь. На фотографии 1943 года два бойца, два друга Георгий и Владимир! На фото 30 лет спустя 1973 год - встреча боевых друзей на родине Георгия Боржоми.

Достоин прожил он все свои годы в мирной жизни. Трое сыновей и одну дочь вырастил и воспитал он вместе с моей бабушкой Полиной Андреевной. Двое сыновей продолжили боевое наследие отца: мой папа Булатов Виктор Владимирович и мой дядя Булатов Владимир Владимирович честно отслужили 25 лет в Вооруженных силах страны. Сейчас они офицеры запаса. Всю жизнь мой дед являлся примером для младшего поколения. Был директором сельского профессионального училища. В конце своей жизни до последних дней был председателем районного Совета ветеранов Турковского района Саратовской области. Всегда и везде он выступал перед молодежью. Рассказывал им об ужасах войны. О героях - своих однополчанах: погибших и выживших. Потому, что там - в безымянных

болотах, на сопках, в полях – сложили они свои головы за меня, за всех нас ныне живущих...

Горечь утраты! Гордость Победы! Память о моем дедушке, простом солдате Великой войны всегда в нашей семье. В моем сердце!

Я вам жить завещаю -
Что я больше могу?

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать - горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать - не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братя, - счастье свое, -
В память воина-брата,
Что погиб за нее